

Читайте детективы НАТАЛИИ АНТОНОВОЙ в серии «Уютный детектив»:

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВЫ-ПРОФЕССИОНАЛЫ МИРОСЛАВА И МОРИС»

ПРИУСАДЕБНОЕ УБИЙСТВО	ЛЮБОВЬ КАК УЛИКА
•	•
СРЕЗАННЫЕ ЦВЕТЫ	МИНДАЛЬНЫЙ ВКУС ЗЛА
•	•
ВЛЮБЛЕННЫЙ УБИЙЦА	ОДНАЖДЫ ЛЕТНИМ ДНЕМ
•	•
ЗОЛОТАЯ УДАВКА	ОРХИДЕЯ С КАПЛЕЙ КРОВИ
•	•
НЕ ДЕВИЧЬЯ ПАМЯТЬ	СМЕРТЬ ПОД ЗОЛОТЫМ ДОЖДЕМ
•	•
СЛИШКОМ ВЕРНАЯ ЖЕНА	НЕЛОВКАЯ ПОСТУПЬ СМЕРТИ
•	•
ТУФЕЛЬКА ДЛЯ ПРИЗРАКА	ОХОТА ЗА БОГАТСТВОМ
•	•
ПРОЩАНИЕ С ПЛЕЙБОЕМ	ШИПЫ БЛИЗКОЙ ДРУЖБЫ
•	•
РАСПЛАТА ПО ЧУЖИМ СЧЕТАМ	ТАЙНА БОГАТОЙ ВДОВЫ
•	•
СМЕРТЬ В НАЧАЛЕ ВЕСНЫ	ПОЭЗИЯ УБИЙСТВА
•	•
УБИЙСТВО ПО ЛЮБВИ	ЗАЛОЖНИК ЛЮБВИ
•	•
МЕЛОДИЯ ДЛЯ САКСОФОНА	КАНИКУЛЫ С ВАМПИРОМ
•	•
ФУРИЯ XXI ВЕКА	ЗНАК БЕЛОЙ ЛИЛИИ
•	•
ЗИМНЯЯ МЕСТЬ	МЕСТЬ ЛЕГКИХ ДЕНЕГ
•	
ТЕНЬ ДРУГОЙ ЖЕНЩИНЫ	

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО “ШВЕДСКОЕ ВАРЕНЬЕ”»

ВЫСТРЕЛ В НОЧИ	УБИЙСТВЕННАЯ СТРАСТЬ
•	•
ЛЮБИМАЯ ЖЕНЩИНА ТРУБОЧИСТА	УБИЙСТВО В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ
•	•
ЧАША БЕЗ ТЕРПЕНИЯ	ПОДАРОК СМЕРТИ
•	•
РОДНОЙ САМОЗВАНЕЦ	ЗАГУБЛЕННЫЕ ДУШИ

ЦИКЛ «УЮТНО С ЛЮБОВЬЮ»

•
ГОРЕЧЬ И СЛАДОСТЬ ЛЮБВИ

Наталья Антонова

Месть легких

ДЕНЕГ

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Оформление серии *Е. Петровой*

Антонова, Наталия Николаевна.

А72 Месть легких денег / Наталия Антонова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Уютный детектив).

ISBN 978-5-04-190203-2

Частный детектив Мирослава Волгина давно поняла, что на Руси никому жить не хорошо, а новое дело лишь еще больше убедило ее в этом. Преуспевающая процентщица Лидия Ревакова была убита, как старуха в романе Достоевского. Полиция, недолго думая, арестовала Виталия Кукушкина, который жил с жертвой и стал наследником ее имущества. Мать задержанного, уверенная, что сын невиновен, попросила Волгину найти истинного убийцу, и Мирослава вместе со своим верным помощником Морисом начала расследование...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Антонова Н.Н., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-190203-2

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

От автора.

Осень...

К пряному аромату хризантем примешивалось сладкое послевкусие не успевшего засахариться варенья из крупных черешен и привкус домашнего ликёра из лепестков садовых роз. И всё потому, что осень только-только началась. Многие даже не успели поверить в то, что ещё вчера был август, а сегодня уже сентябрь.

Кто-то неведомый, но всесильный ровно в полночь перевернул ещё одну страницу в жизни каждого живущего в этом городе.

ГЛАВА 1

Утро, сменившее тёплую ночь, обещало быть добрым. Но не выполнило своего обещания. Жильцов окрестных домов разбудили громкие вопли. Они не сразу сообразили, что кричали двое — мужчина и женщина, сломя голову бежавшие со стороны дома, предназначенного к сносу.

Дом стоял в заброшенном виде уже больше года. Жильцы, населявшие его, давно выехали, снес-

ти дом должны были ещё в прошлом году. Но схлестнулись интересы двух строительных компаний. Компания, проигравшая тендер на снос, подала в суд на выигравшую, а заодно и на городничего, которого жители этого города категорически отказывались с недавних пор обзывать мэром.

Глава города, в свою очередь, не имел ничего против того, чтобы именоваться городничим. И пока суд да дело, заброшенный дом облюбовали бездомные. Так как они особо не беспокоили жильцов близлежащих домов, на них никто не жаловался и не требовал выгнать из занятых ими квартир.

И вот теперь двое из них подняли шум, который разбудил почти всех.

Первым на пути бездомных оказался старик Силантий Фёдорович Муравецкий. Его жена Ганна Филипповна выставила мужа из дома, когда ещё пяти утра не было. И всё из-за того, что вчера вечером их пёс Игнатий объелся варёной говядиной. Виноват в этом, конечно же, был Силантий Фёдорович, потому как не устоял перед умоляющим взглядом пса, и, несмотря на предупреждения жены, пошёл на поводу у собаки, скормив ему целых два лишних куска. И вот результат.

Спорить с женой Муравецкий не стал, взял пса и поспешил на улицу. А уж как спешил Игнатий, боясь нагадить на ступеньках лестницы в подъезде.

— Будет нам с тобою впредь наука, — бурчал старик, глядя вслед скрывшемуся в кустах псу.

И тут вопли! Крики! И два бегущих прямо на него человека.

Муравецкий, несмотря на преклонный возраст, обладал хорошим зрением, да и силу у него Бог на старости лет не отнял. Так что в кричавших он сразу опознал бездомного Гаврюшу и его верную подругу Марьяну.

Дед Силантий успел схватить пробежавшего Гаврюшу за шиворот. Марьяна остановилась сама.

Кричать оба бомжа не перестали, поэтому дед Силантий прицыкнул на них:

— Цыц! Кончай бузить и пугать народ.

— Там! Там! — Гаврюша обернулся назад и стал тыкать в ту сторону, откуда они бежали, пальцем.

Марьяна, подвывая, уцепилась за своего сердечного друга.

— Что там? — встряхнул старик бездомного.

Но тот только продолжал твердить:

— Там! Там!

— Вурдалак? — спросил старик сердито.

— Нет! — наконец сменил пластинку Гаврюша. — Хуже!

Дед не мог представить, что может быть хуже вурдалака, поэтому, почесав свободной рукой затылок, направился в сторону, в которую тыкал пальцем бомж, не выпуская при этом из рук Гаврюшу.

— Не хочу, — заныл бездомный.

— Тогда говори толком, что там?

— Там женщина! — не утерпела переставшая ныть Марьяна.

— Эка невидаль, — крикнул дед Силантий.

— Мёртвая! — снова завопила Марьяна.

— Цыц! За что вы её?

— Чего её? — вырвалось у Гаврюши.

— Убили?

— Мы не убивали! — в два голоса завопили бомжи.

— Так, может, она живая? — спросил Муравецкий.

— Нет, — покачал головой Гаврюша.

— Вы уверены?

Оба закивали.

Силантий Фёдорович достал было мобильник и хотел вызвать полицию, потом посмотрел на бездомных, и на его лице появилось выражение сомнения и некоторой нерешительности.

Можно ли верить Гаврюше и Марьяне? Кто их знает, может, они с вечера глаза залили, а утром им привиделся труп женщины.

Наконец он решился:

— Пойдёмте, вместе посмотрим.

— Мы не пойдём! — заупрямились бомжи.

— Где лежит женщина?

— Так прямо в первой квартире и лежит!

Муравецкий уже хотел было силой тащить с собой Гаврюшу. Марьяна-то сама пойдёт за ним, как привязанная. Но тут к его ногам подбежал Игнатий. Вид у пса был радостный.

— Облегчился? — спросил его хозяин.

Пёс завилял хвостом.

— Тогда вот тебе задание, — велел он псу, — стереги этих двоих, пока я не приду. Попытаются бежать, рви на части.

Игнатий посмотрел на Гаврюшу и Марьяну и, оскалив зубы, угрожающе зарычал.

— Мы никуда не убежим, — испуганно сказала Марьяна, — только скажите ему, чтобы он не кусался.

— Он не будет, — заверил их дед, — если вы будете вести себя смирно, — и, пройдя несколько метров, вошёл в чернеющий провал подъезда заброшенного дома.

Бомжи прижались друг к другу и стали ждать его возвращения.

Муравецкий отсутствовал не более пяти минут, которые Гаврюше и Марьяне показались вечностью.

Наконец, к великому облегчению бездомных, Силантий Фёдорович вышел из подъезда. На мужчине не было лица, и бомжи догадались, что старику тоже стало не по себе.

— Убита, — пробормотал он, — зарублена топором.

— А мы что говорили! — закричала Марьяна.

Но Гаврюша торопливо закрыл ей рот грязной ладонью, и она, всхлипнув, прислонилась к плечу своего сожителя.

Муравецкий тем временем достал мобильник и вызвал «Скорую» и полицию. Дед точно знал, что нужно делать при обнаружении трупа. Не зря бабка Ганна каждый вечер смотрела криминальные сериалы, и дед смотрел вместе с ней. А куда ему было деваться? Второго телевизора у них не было. А биться с Ганной за пульт управления — себе дороже.

Поэтому дед терпеливо ждал, когда супругу сморит сон, и уже после этого вытаскивал пульт

из её ослабевших пальцев и, переключившись на другой канал, смотрел спортивные передачи, обезопасив себя от внезапного пробуждения Ганны наушниками.

«Скорая» и полиция подъехали почти что одновременно.

Правда, врач «Скорой» успел первым нырнуть в подъезд и войти в квартиру, указанную Маровецким. За ним последовали сотрудники полиции. После того как доктор со «Скорой» склонился над жертвой и почти тут же распрямился, безнадежно махнув рукой, убитой женщиной занялся судмедэксперт.

Пожилой следователь, не спеша выбравшийся из автомобиля, задержался возле подъезда, чтобы поговорить с предполагаемыми свидетелями.

Он представился как Самуил Яковлевич Коршунов и, выделив Муравецкого из троицы, развернул перед ним удостоверение.

— Силантий Фёдорович Муравецкий, — представился в свою очередь старик.

— Вы обнаружили труп? — спросил следователь.

Силантий Фёдорович покачал головой:

— Нет, её нашли Гаврюша и Марьяна.

— Бомжи? — догадался следователь.

— Они самые, — ответил Муравецкий и быстро добавил: — Безобиднейшие существа.

— Они могут только казаться такими, — заметил следователь.

— Да нет! — махнул рукой старик. — Если вы думаете, что они могли приложить руку к убий-

ству, то выбросьте это из головы. Они, увидев труп, перепугались, как дети. Если бы вы слышали, как они вопили! Весь район на ноги подняли.

Следователь заметил людей, толкущихся рядом, но тем не менее ответил:

— При всём уважении к вам, я не имею права сбрасывать со счетов ни одной версии.

— Оно, конечно, наверное, так, — нерешительно переступил с одной ноги на другую Силантий Фёдорович, — но всё-таки будьте с ними поделикатнее. Иначе вы от них и слова вразумительного не добьётесь.

— Я учту ваш совет, — ответил следователь и спросил: — А сами вы, Силантий Фёдорович, как узнали о трупе в заброшенном доме?

— Так от Гаврюши с Марьяной и узнал! Мы вышли погулять, а они бегут.

— Вы всегда так рано гуляете? — спросил следователь.

«Вот дотошный», — подумал Муравецкий и ответил:

— Не всегда. Но тут Игнатию приспичило.

— Игнатию? — озадаченно переспросил следователь.

— Да! Это наша собака.

— Теперь понял, — кивнул следователь и уточнил: — Вы вышли из дома вдвоём с собакой? А эти, — он кивнул на небольшую толпу собравшихся жильцов, которых уже оттеснили полицейские, — сбежались на крики бомжей?

— Так оно и было, — ответил Силантий Фёдорович.

— Вы сразу же поверили сообщению Гаврюши и Марьяны и вызвали полицию?

— Не сразу, — ответил Муравецкий, подумав про себя о следователе: «Молодец, несмотря на возраст, имена бомжей запомнил», — я засомневался и решил проверить, в смысле, посмотреть сам, правду ли они говорят.

— Проверили?

— Проверил и вызвал вас.

— Вы, Силантий Фёдорович, хорошо рассмотрели убитую?

— Не так чтобы, — признался Муравецкий, — но достаточно для того, чтобы утверждать, что раньше я её никогда здесь не видел.

— А где-нибудь в другом месте видели? — не отставал следователь.

— Нигде не видел, — уверенно ответил мужчина.

— И у вас нет предположений, кто бы мог её убить?

— Помилуйте, — всплеснул руками Силантий Фёдорович, — конечно, нет.

Следователь попросил Муравецкого расписаться в протоколе и отпустил его, предупредив, что, возможно, им позже придётся встретиться ещё раз.

— Придётся так придётся, — ответил старик, — не первый год на свете живу, разве ж я не понимаю.

— Ну вот и хорошо, — удовлетворённо отозвался следователь и переключил внимание сначала на подошедших к нему оперативников, которые сообщили, что при потерпевшей не обнаружено ни документов, ни телефона.

— Может, это ограбление? — произнёс вслух следователь.

— Не похоже, — отозвался кто-то из оперативников, — дорогие украшения остались на ней, и потом, в сумочке довольно крупная сумма денег.

— Что ещё в сумочке?

— Обычные женские принадлежности — помада, пудра, духи, платочки...

— Карты, визиток нет?

— Нет. Хотя похоже на то, что убитая не была обычной домохозяйкой.

— И шмотки на ней дорогие, — добавил другой оперативник.

— Надеюсь, по ним мы сможем выяснить личность убитой, — предположил следователь.

— Там ещё краской на стене написано: «Процентщица!»

— Интересно. Это что, род её деятельности?

Никто из оперативников ничего не ответил следователю, и он продолжил недоумевать:

— В таком случае зачем было изымать паспорт и телефон?

— Паспорт она могла оставить дома, — заметил кто-то.

— Допустим, — согласился следователь, — но уж мобильник сейчас никто дома не оставляет.

— Если не хочет скрыть того, куда он отправляется.

— Что ж, возможно, вы и правы. Но не думаю, что убитой нужно было что-то скрывать. Хотя сейчас и трудно судить по одежде о порядочности того, кто её носит.

— У порядочных женщин нет денег на дорогие наряды, — не удержавшись, высказал своё мнение немолодой участковый.

Следователь был склонен согласиться с ним, но вслух высказываться не стал.

Судмедэксперт заявил, что женщина была зарублена одним ударом топора в районе часа ночи, плюс-минус полчаса. Хотя скорее плюс.

— Остальное после вскрытия? — невесело усмехнулся следователь.

Судмедэксперт неопределённо пожал плечами.

Следователь ни на чём не стал настаивать, так как прекрасно знал, что не ему вести это дело. Потому как сам он ровно через две недели уходил на заслуженный отдых и был чрезвычайно рад этому. В его воображении уже явственно вырисовывались рыбалка, дачные хлопоты, походы в лес за ягодами и грибами.

Однако свою работу он выполнял на совесть даже в последние трудовые будни. Поэтому, опросив ещё несколько зевак, которые не смогли сказать ему ничего нового, он лично осмотрел не только квартиру, где обнаружили убитую женщину, но и другие квартиры в подъезде. Криминалисты заверили его, что собрали все возможные улики и отпечатки.

Гаврюшу и Марьяну он решил временно задержать, бездомные — народ ненадёжный и могут, несмотря на все свои заверения, удрать. И потом их с собаками не разыщешь. Так что пусть посидят. А следователь, которому поручат расследование этого дела, сам решит, что с ними делать.

Силантий Фёдорович, которого следователь попросил не распространяться об увиденном, был человеком старой закалки и честно держал язык за зубами. Жене и соседям он сказал, что, со слов бомжей, знает только то, что в квартире заброшенного дома убили какую-то женщину; кто убил, как и зачем, ему неизвестно.

— Врёшь ты, как сивый мерин! — негодовала супруга, пытаясь вытащить из мужа хоть какие-нибудь подробности.

Но Муравецкий стоял на своём. И Ганне Филипповне пришлось оставить мужа в покое.

ГЛАВА 2

День подходил к своему завершению. Молодой перспективный следователь Александр Романович Наполеонов пребывал в отличном настроении. Час назад он закрыл одно из самых трудных дел из тех, с которыми ему пришлось столкнуться за время своей работы в следственных органах. На его расследование ушло более полугода. И вот теперь оно отправляется в суд.

Особенно Наполеонов гордился тем, что раскрыл его сам, без чьей-либо помощи. Даже Мирославе Волгиной, сыщице и подруге его детства, не пришлось прикладывать к нему руку.

«Кстати о Мирославе, — промелькнуло в его голове, — не поехать ли прямо сейчас к ней?»

Время ещё не позднее, заночевать он может, как нередко случалось, в её коттедже, а утром по-